

- Черт!

У подножия горы, на северо-восточной стороне, ряды солдат были беспокойными. Когда Цзяосилуо повел группу солдат тибетской кавалерии к горе, он посмотрел на металлические стены, похожие на чешую, покрывающие склоны, и почувствовал, что у него болит голова.

- Этот ребёнок полностью нацелен на наш У-Цан!

Дуань Уцзун и его пехота Мэнше Чжао, вероятно, не чувствовали особого беспокойства, но как командир кавалерии, Цзяосилуо мог сразу сказать, что эти оборонительные сооружения, охватывающие вершину, были нацелены на тибетцев.

- Откуда этот ребенок?

Это уже был третий раз, когда Цзяосилуо сражался с Ван Чуном. Первый раз это было во время его преследования части Ван Яна в армии протектората Аннана, а второй раз, когда они собирались присоединиться к армии великого генерала Хуошу Хуйцана на равнинах.

Не то чтобы Великий Тан никогда не создавала грозных противников. Например, Гешу Хан на границе с Лунси всегда был противником, которого У-Цан больше всего опасался. Но, честно говоря, после двух последовательных поражений и столкновения с плотными рядами металлических стен, покрывающих гору, Цзяосилуо действительно имел желание развернуться и бежать. Только приказ великого генерала заставил его остаться.

Эта гора была не чем иным как адом на земле для кавалерии!

Цзяосилуо даже подозревал, что у великого генерала и великого министра были веские основания использовать армию Мэнше Чжао в качестве авангарда.

- Этот проклятый паршивец - если я возьму его на руки, я разорву его тело на куски!

Цзяосилуо внезапно поднял голову и уставился на маленькую стройную фигуру, стоящую на вершине. Хотя эта фигура не была отважной или высокой, в ней была сила, способная вызвать страх и ужас.

Даже если бы другие люди могли быть обмануты, Цзяосилуо знал, что истинным главнокомандующим этой битвы, включая битву с Дуань Уцзуном, был не какой-то другой генерал Великого Тана, ни Ван Ян, ни Сяньйюй Чжунтун, ни Чжао Уцзян. От начала и до конца на вершине всегда был тот непостижимый юноша, который, казалось, появлялся из ничего.

Суждение великого генерала было правильным. Цзяосилуо сказал себе, что из четырех основных областей горы в северо-восточном углу легче всего прорваться.

Весь склон был покрыт солдатами Корпуса Белого Валуна, которые казались почти притягательными относительно солдат армии протектората Аннана. В настоящее время северо-восточный угол был там, где оборонительные сооружения были самыми слабыми и где тибетцы могли легче всего открыть путь.

Конечно, на самом деле путь в гору был еще лучше. Но...

Цзяосилуо посмотрел на этот путь шириной в десять с лишним чжан. Когда его глаза скользнули по этим сотням тысяч, возможно, даже одному миллиону клешней всех размеров, его сердце задрожало.

Это был путь смерти для кавалерии. Никакая кавалерия не могла атаковать по этому пути, покрытому воронками, которые варьировались от размеров жерновов до огромных валунов. Даже на полную очистку от них потребуется несколько месяцев.

И нужно также учитывать тот факт, что Ван Чун организовал, чтобы баллисты и главные лучники охраняли путь, все их наконечники стрел были нацелены на основание горы.

Любой, кто ступил на этот путь, только принес бы себя к ногам бога смерти.

Каклак!

Вены вздулись на его лбу, но Цзяосилуо быстро успокоил свой разум.

- Солдаты, слушайте мой приказ. Будьте готовы следовать за мной!

Цзяосилуо внезапно махнул алебардой в своей руке. Сразу после этого его лошадь вздрогнула. Когда он начал атаковать вершину, его черный и красный плащ развевался позади него.

- Хуах

Тысячи тибетских солдат следовали за ним, как карпы, плывущие по реке. Все эти кавалеристы умели владеть как луком, так и лошадью, и они пронеслись сквозь металлические стены, как будто там никого не было, чтобы остановить их.

- Ублюдок, если ты думаешь, что эти металлические прыщи могут остановить нас, тогда ты серьезно ошибаешься! Ничто в этом мире не может полностью заблокировать нас, тибетцев!

Цзяосилуо стиснул зубы, прижимая мускулистое тело к телу своего высокогорного коня, его сердце бешено колотилось.

Кавалеристы равнин учились ездить еще с детства. Металлические стены, которые Ван Чун установил на горе, действительно были очень большими барьерами, но для них было невозможно полностью остановить тибетское нападение.

- Все, следуйте за мной! Давайте убивать их, пока они не будут вынуждены отбросить все в попытке бежать!

Взревел Цзяосилуо, высоко подняв алебарду.

Рев!

Тибетские солдаты позади него взревели в ответ. Если бы вы смотрели с неба вниз, то увидели бы черного дракона, переплетающегося с отверстиями в металлических стенах, изгибающегося и поворачивающегося, словно плывущего по реке.

Если прямая атака была невозможна, то кавалерия пошла бы косвенным путем. Это был метод, о котором думал Цзяосилуо, чтобы пробить металлические стены Ван Чуна.

.....

Хммм, он взял наживку!

На вершине Ван Чун сразу же заметил, как армия Цзяосилуо тянется сквозь стены на северо-востоке, и в его глазах вспыхнул холодный свет.

Они действительно атакуют с северо-восточного угла! Хуошу Хуйцан, вы действительно прочитали довольно много военных текстов Центральных Равнин.

Ван Чун внутренне усмехнулся.

Некоторое время ходили слухи, что Хуошу Хуйцан получил немало военных текстов от Далуна Руозана. Из них он развил глубокое понимание стиля генералов Центральных Равнин и мог легко победить их.

Но поскольку Хуошу Хуйцан командовал войсками, состоящими из чистой кавалерии, а не пехотных сил Центральных Равнин, никто никогда не мог полностью подтвердить этот слух.

Но при помощи этого случайного теста Ван Чун немедленно подтвердил, что не было просто вероятность того, что Хуошу Хуйцан прочитал военные тексты Центральных Равнин, но это был абсолютный факт!

Слух не может быть ложным!

Использовать военные тексты Центральных Равнин, чтобы иметь дело с командирами Центральных Равнин, Хуошу Хуйцан, я действительно должен кое-что вам преподнести для размышления над идеей... Цзяосилуо, так как вы здесь, не думайте о том, чтобы уйти: я приготовил для вас большой подарок!

Если Цзяосилуо увидел бы выражение лица Ван Чуна в этот момент, его сердце задрожало бы от страха.

- Генерал Ло!

- Этот генерал здесь!

Отвечая на голос Ван Чуна, из-за спины Ван Чуна вышел генерал в черных доспехах, в черном плаще, чье темное лицо имело достойное и строгое выражение.

- Какой приказ у молодого мастера? Этот генерал выполнит его в любое время!

Черная кожа генерала казалась выкованной из металла, и каждое его движение было наполнено сильной волей, которая отличала его от других генералов.

Ло Цзи по прозвищу - Железное копье Ло - был высокопоставленным генералом армии протектората Аннана, его ранг был не меньше, чем у Чжао Уцзяна. Однако, в то время, как Чжао Уцзян был близок с Сяньйю Чжунтуном, Ло Цзи никогда не общался с Сяньйю Чжунтуном, хотя они оба служили под руководством Чжанчжоу Цзяньцюна.

Это было не просто потому, что Ло Цзи был верен Чжанчжоу Цзяньцюну. Более важным был тот факт, что Ло Цзи всегда считал, что Чжанчжоу Цзяньцюн был единственным человеком, способным занимать должность генерального защитника Аннана. Хотя Сяньйю Чжунтун был назначенным преемником Чжанчжоу Цзяньчуна, его способностей было недостаточно для того, чтобы он унаследовал эту должность.

Юго-запад был связан с Мэнше Чжао и У-Цаном, стоял на пересечении трех империй. Ситуация здесь была не менее сложной, чем ситуация в западных регионах или в Андуне. Проблемы должны были возникнуть, если на страже поставить недостаточно сильного человека.

Ло Цзи был полностью убежден в этом развитии событий.

Когда армия вырвалась из Города Льва, Ло Цзи немедленно решил порвать с Сяньюй Чжунтуном и возглавить часть армии, чтобы последовать за Ван Яном. По мнению Ло Цзи, отец и сын клана Ван имели гораздо более глубокое понимание, чем Сяньюй Чжунтун.

По крайней мере, они всегда, казалось, знали, что делать в этой войне, и не вводили армию в опасность, как Сяньюй Чжунтун.

Он действительно яростный генерал!

Глаза Ван Чуна были очень острыми, и когда он увидел, как Ло Цзи вышел вперед, он мысленно кивнул в знак одобрения. Причина, по которой он выбрал Ло Цзи, была очень проста. Ло Цзи был чрезвычайно искусен в использовании копья и был невероятно жесток в нападении.

В прошлый раз на вершине Ван Чун осознал, что, хотя Цзяосилуо не боялся остальных офицеров, которых Ван Ян привел с собой из армии протектората Аннана, он крайне настороженно относился к Ло Цзи.

В битве он сделал все возможное, чтобы избежать Ло Цзи. Фактически, вскоре после того, как Ло Цзи прибыл на место происшествия, он быстро отступил.

В то время острые чувства Ван Чуна заметили, что в то время как преобразование Цзяосилуо в Змеевидного Зверька обладало невероятными защитными способностями, ужасное копье Ло Цзи могло противодействовать Змеевидному Зверьку.

Это было одной из главных причин, по которой Цзяосилуо избегал его.

Но, Цзяосилуо, тебе будет не так легко уйти на этот раз!

Холодная улыбка витала на губах Ван Чуна.

- Чжан Лун, Чжао Ху, Чэнь Цюн, Ли Чжи, Фан Тан, Чжоу Хань!

- Ваш подчиненный здесь!

- Сюй Шипин, Сюй Андун!

- Ваш подчиненный здесь!

- Сопровождайте генерала Ло! Вы должны знать, что делать, правильно?

- Ваш подчиненный понимает!

.....

С волной рукава Ван Чуна, шестеро элитных Бандита Черного Дракона Ли Сие отправились вместе с Сюй Шипином и Сюй Андунем.

Силы Ло Цзи было достаточно, чтобы представлять огромную угрозу для Цзяосилуо, но эта угроза была далеко не смертельной. Шесть элитных Бандитов Черного Дракона и два высокопоставленных коменданта были помощниками, которых Ван Чун предоставил Ло Цзи.

- Генерал Ло, подожди минутку!

Когда Ло Цзи готовился спуститься вниз, Ван Чун внезапно подумал о чем-то. Он взял многосегментное копье из своей груди и бросил его.

- Если ты хочешь иметь дело с Цзяосилуо, тебе понадобится это. Возьми!

Даже такой человек, как Ло Цзи, был слегка тронут, увидев это великолепное копье. В это время Ван Чун не давал ему нормального копья. Ло Цзи мог думать только об одной возможности.

Это должно быть оружие из Стали Вутц!

- Спасибо, молодой мастер!

Ло Цзи обернулся, его сердце колотилось, но лицо оставалось спокойным и уравновешенным.

- Иди!

Ван Чун засмеялся и больше ничего не сказал.

Это сегментированное копье было основано на оружии маркизы И. Материалы, из которых состоит копье, были не такого высокого уровня. Это было просто высококлассное рафинированное железо, смешанное с порошком Метеоритного Металла, а также большое количество жестких надписей.

Важнейшая часть была острием!

Сталь Вутц была действительно слишком редкой, поэтому Ван Чун решил сэкономить на материалах и сделал только это единственное острие из Стали Вутц.

Румбл!

Боевые кони загрохотали, Ло Цзи сел на своего черного коня и повел войска на гору. Независимо от того, о чем думал Ван Чун, копье из Стали Вутц было похоже на то, что он дал крылья тигру.

Обширность горы сделала так, что очень немногие заметили, как Ло Цзи уходит.